

Политика США по отношению к Кубе в годы войны за независимость (1868 -1878 гг.)

Борьба кубинского народа за независимость 1868-1878 гг. - узловым моментом в истории страны XIX в. Включившись в освободительный процесс позднее других стран Латинской Америки кубинские патриоты предприняли героическую попытку с оружием в руках добиться не только своей независимости, но и покончить с позорным институтом рабства, насажденным колониальным испанским режимом.

С самого начала освободительной борьбы перед кубинскими патриотами встали проблемы огромной важности, решение которых зависело от многих субъективных и объективных факторов. Одной из самых насущных была проблема признания за Кубой права воюющей стороны. Без такого признания восстание, успешно начатое на востоке острова, могло быть быстро подавлено превосходящими силами противника (колониальными властями) и внутренней происпанской реакцией.

Лидер освободительного движения Карлос Мануэль де Сеспедес (впоследствии первый президент Революционной Кубы) обратился 10 октября 1868 г. к своим соратникам по борьбе с Манифестом, в котором излагались причины, побудившие кубинский народ подняться с оружием в руках против испанского колониализма. Заявив, что «народ Кубы не может больше жить, лишенный тех прав, которыми пользуются другие народы» он призывал все цивилизованные страны мира *«употребить свое влияние для того, чтобы вырвать из когтей жестокого поработителя гордый, честный, просвещенный и достойный народ»*¹. (Курсив -Л.И.) В послании к Х. Вальенте, назначенному в декабре 1868 г. представителем временного революционного правительства Кубы в США, К.М. де Сеспедес отмечал, что предоставленные тому полномочия «дают право обратиться за помощью к другим иностранным державам, которые, если и не смогут помочь нам, то должны, по крайней мере, занять нейтральные позиции по отношению к нашей борьбе против тирании Испании»².

Война за независимость получила решительную поддержку со стороны прогрессивной мировой общественности, особенно среди народов стран Латинской Америки, сбросивших колониальное иго

в начале XIX в., и США, покончивших с рабством в годы Гражданской войны 1861-1865 гг. Широкое движение солидарности с борьбой кубинского народа развернулось среди различных слоев американского народа. Большая часть населения США рассматривала начавшееся на острове восстание как справедливую борьбу за независимость и свободу и выразила твердую решимость оказать моральную и материальную поддержку кубинским патриотам. В январе 1869 г. на конференции Аболиционистского общества, состоявшейся в Бостоне, было отмечено, в частности, что кубинская революция ставит своей задачей отмену рабства на острове, а К.М. де Сеспедес и другие лидеры вооруженного восстания на Кубе были приняты в его почетные члены³.

Особенно горячие симпатии выражало негритянское население США, недавно освободившееся от рабских пут. Известный лидер негритянского народа бывший раб Фредерик Дуглас (1817-1895) восторженно приветствовал восстание на Кубе и призывал американское правительство признать созданное кубинское правительство: «Первые отблески военных сражений за свободу и независимость Кубы, - писал он, - вызвали симпатии к начавшемуся революционному процессу, и я считаю, что наше правительство должно обязательно предоставить инсургентам право воюющей стороны»⁴.

На состоявшемся в декабре 1869 г. в Вашингтоне общенациональном негритянском рабочем конгрессе была принята специальная резолюция, в которой выражалось сочувствие жителям острова Куба, боровшимся за свою независимость против испанского владычества⁵.

Активная агитация в поддержку кубинского народа велась в различных городах США: Нью-Йорке, Вашингтоне, Новом Орлеане, Балтиморе, Бостоне, Филадельфии, Майями, где развернула свою деятельность кубинская эмиграция. Так, на состоявшемся в Нью-Йорке в мае 1869 г. митинге американской общественности в поддержку прав борющейся Кубы была принята резолюция, в которой, в частности, говорилось: «Мы выражаем свои симпатии и солидарность кубинскому народу в его борьбе за независимость. Мы окажем президенту поддержку, если он признает революционное правительство Кубы»⁶.

29 сентября 1869 г. городской муниципалитет Нью-Йорка обратился к американскому правительству с петицией, в которой выражалась готовность жителей этого города оказать моральную и ма-

териальную поддержку кубинскому народу ⁷. В декабре 1869 г. в американский Конгресс поступил меморандум, под которым подписались 72 тыс. жителей Нью-Йорка. В нем выдвигалось требование признать за Кубой право воюющей стороны ⁸.

Ещё больший размах движение солидарности с борющимся кубинским народом получило в странах Латинской Америки. Чили, Венесуэла, Перу, Боливия, Бразилия, Мексика, Колумбия, Гондурас, Сальвадор, Гватемала признали за Кубой право воюющей стороны, а Аргентина и Эквадор выразили свою готовность выступить в защиту интересов кубинского народа. Так, в частности, в мае 1869 г. на состоявшемся в Лиме (Перу) митинге общественности была принята резолюция, в которой говорилось, что «борьба за независимость Кубы -это национальная борьба, и все перуанцы обязаны оказывать помощь, как если бы речь шла о борьбе за независимость Перу»⁹.

Но особую надежду кубинский народ возлагал на признание и помощь со стороны США. Эта страна представлялась им дружественным и демократическим государством, прошедшим совсем недавно через пожар Гражданской войны и подавшим всему миру пример революционной отмены рабства в южных штатах. Так, в одном из номеров газеты кубинских патриотов «Эль Мамби», издававшейся в Камагуэе, была опубликована статья в честь первой годовщины революционной борьбы, в которой, в частности, говорилось: «США, в течение четырех лет героически сражавшиеся в великой борьбе, чтобы уничтожить рабство, не могут и не должны относиться индифферентно к событиям, происходящим на Кубе. Только по одной этой причине они должны признать за нами право воюющей стороны, и они признают его, несмотря на нежелание испанского правительства и его верной служанки «Диарио де ла Марина»»¹⁰.

На страницах печатного органа кубинских эмигрантов «Ла Революсьон», издававшегося в Нью-Йорке, публиковались статьи, призывавшие американский народ и правительство США оказать официальную поддержку Кубе и признать за кубинским народом право воюющей стороны. «Американский народ, - отмечалось в одной из них, - понимает это и готов исполнить свой долг; сможет ли американское правительство оказаться на высоте положения и, выполнив желание народа, признать за кубинцами право воюющей стороны?»¹¹.

Надеясь получить помощь и признание со стороны официальных правительственных кругов США и наивно интерпретируя доктрину Монро как защитницу свободолюбивых чаяний латиноамериканских народов газета писала в одном из своих номеров: «Политика США, известная всему миру, как доктрина Монро, является постоянным протестом против присутствия европейских государств на этом континенте, и хотя мы не можем использовать ее в качестве силы для изгнания этих государств из тех районов Америки, в которых они установили свое господство много лет назад, было бы по крайней мере справедливо в соответствии с этой политикой сделать все возможное для того, чтобы помочь Кубе освободиться от европейского господства»¹².

Но кубинских патриотов ждало разочарование. Истинный смысл политики США в отношении Кубы далеко не соответствовал тем представлениям о ней, которые были у деятелей освободительной борьбы, и которой США не преминули воспользоваться с самого начала освободительного движения.

Сущность кубинской политики США. Политика посредничества и миссия Д. Сайклса.

Политика США по отношению к Кубе в период Десятилетней войны за независимость 1868-1878 гг. основывалась на системе принципов, разработанных американской дипломатией в первые два десятилетия XIX века. Основателем этой политики считается американский президент Т. Джефферсон (1801-1809), который неоднократно указывал на чрезвычайно важное стратегическое значение острова для США, являвшегося ключом к Мексиканскому заливу. В 20-х гг. XIX в. Куба стала объектом пристального внимания рабовладельцев южных штатов, рассматривавших остров как лакомый придаток (наряду с Луизианой и Флоридой), однако противодействие Англии и Франции, имевших определенные планы в отношении Кубы, охлаждали их экспансионистские устремления и помешали превращению мечты в реальную действительность. Именно в этот период были разработаны основы кубинской политики США, известные в истории как концепция «политического тяготения» и политика «зрелого плода» («la fruta madura»), впоследствии ставшими ключевыми звеньями в «комбинированной системе политики» или доктрине Монро.

Основная суть и содержание американской политики по отношению к Кубе были четко сформулированы в инструкциях го-

сударственного секретаря США Д.К. Адамса американскому послу в Испании Хью Нельсону от 23 апреля 1823 г. В инструкции отмечалось, что господство Испании на американском континенте, как на севере, так и на юге, безвозвратно ушло в прошлое..., однако «острова Куба и Пуэрто-Рико все еще остаются реально зависимыми от неё, а поэтому она (Испания- Л.И.) ещё в состоянии передать свое господство над ними, а вместе с тем и владение ими другим державам. Эти острова являются естественными придатками североамериканского континента, а один из них (Куба), расположенный вблизи наших берегов, приобрел в силу многих причин, чрезвычайно большое значение с точки зрения торговых и политических интересов нашего Союза». Отметив далее стратегическую, политическую и экономическую важность Кубы для США Д.К. Адамс подчеркнул, что все эти факторы придают Кубе «такое значение для наших совокупных национальных интересов, с которым не может сравниться значение какой-либо другой иностранной территории...».

«Переплетение интересов острова, - отмечалось далее, - с интересами нашей страны в географическом, торговом, моральном и политическом отношениях приняло такие формы, что, заглядывая в будущее и представляя себе вероятный ход событий в течение сравнительно короткого срока в пятьдесят лет, поневоле приходишь к убеждению, что присоединение Кубы к нашей Федеральной Республике станет необходимым условием для дальнейшего существования и целостности самого Союза».

В инструкции высказывалась мысль о неизбежности разрыва острова с Испанией: *«..существуют законы не только физического, но и политического тяготения. И если яблоко, сорванное бурей с дерева, на котором оно выросло, должно поневоле упасть на землю, так и Куба, насильно лишённая своей неестественной связи с Испанией и не способная к самостоятельному существованию, может тяготеть только к Северо-Американскому Союзу, который в силу того же закона природы не может не допустить её в свое лоно...»*

Признавая, что в данный момент США не в состоянии осуществить захват острова и в то же время заявляя, что передача Кубы Англии «не соответствует национальным интересам нашего Союза», американскому послу предписывалось заявить испанским властям, что правительство США выступает в настоящее время за «сохранение существующих отношений между Кубой и Пуэрто-

Рико и независимой и управляемой конституционным правительством Испании»¹³. Таким образом, инструкции госсекретаря США Д. К. Адамса американскому послу в Мадриде достаточно четко обозначили основные параметры американской политики по отношению к Кубе, которые сводились к главной стратегической задаче: сохранение Кубы за слабой Испанией до тех пор, пока не созреют условия для её аннексии.

До Гражданской войны откровенно аннексионистские устремления США в отношении Кубы вынашивались в основном рабовладельческими кругами южных штатов. Не раз (при президентах Дж. К. Полке (1845-1849), Ф. Пирсе (1853-1857), Дж. Бьюкенене (1857-1861)) предпринимались попытки приобрести остров у Испании, правда, безуспешно. Негласно поощрялись и аннексионистские авантюры 50-х гг. XIX в. (экспедиции Н. Лопеса 1848-1851 гг. и др.).

После Гражданской войны, обеспечившей победу буржуазному Северу, открылись широкие перспективы для развития американского капитализма вширь. Основное содержание внутренней политики США в этот период определялось прежде всего такими проблемами, как колонизация Запада, реконструкция Юга, индустриализация, решение проблем внешнего долга. В соответствии с внутренней политикой строился и внешнеполитический курс США в рассматриваемый период, в основе которого лежало стремление избегать серьезных вооруженных конфликтов и поддерживать дружественные отношения, насколько это было возможно, со всеми ведущими державами мира, в том числе и с Испанией. Но планы приобретения острова не были забыты. Стратегия осталась прежней, изменилась тактика. Если до Гражданской войны экспансионистские устремления в отношении Кубы вынашивались в основном рабовладельческими штатами, то после победы Севера и отмены рабства приобретение острова стало общенациональной задачей победившей буржуазии. Новая историческая ситуация требовала и новых, более гибких методов экспансии. На первый план прежде всего выдвинулись экономические рычаги подчинения острова.

Начало войны за независимость на Кубе совпало с президентскими выборами и сменой правительственного кабинета в США. К власти в конце 1868 г. пришла республиканская партия, выражавшая интересы крупной буржуазии Севера. Президентом США был избран генерал У. Грант, пользовавшийся всеобщей славой как

участник Гражданской войны. В правительстве Э. Джонсона (1865 - 1869) он исполнял обязанности военного министра. Выходец из бедных слоев населения, он был больше военным, нежели политиком, что наложило соответствующий отпечаток на его деятельность в качестве президента. Государственный секретарь Г. Фиш, ранее являвшийся мэром города Нью-Йорка, был крупным адвокатом и бизнесменом. Он имел довольно обширные финансовые связи с кубинскими предпринимателями и американскими дельцами, обосновавшимися на Кубе. Вот такой довольно интересный правительственный кабинет-«коктейль», сформированный в начале 1869 г., и начал осуществлять политику по отношению к Кубе и начавшейся там освободительной борьбе. Используя как старые, так и новые, более гибкие, комбинированные методы и тактику в своей внешней политике США уверенно шли к главной стратегической цели: расчистить путь для экономического и политического подчинения острова.

Прикрываясь демагогическими лозунгами о праве кубинского народа на свободу и независимость, США в то же время всячески препятствовали оказанию конкретной помощи повстанцам, сосредоточив основные усилия на оказании дипломатического давления на Испанию с целью заставить последнюю осуществить ряд реформ и, в частности, отменить рабство на Кубе и Пуэрто-Рико. Точную оценку сущности политики США в рассматриваемый период дал русский посланник в Нью-Йорке К. Катакаси: «Американцы твердо уверены в том, что жемчужина Антильских островов должна рано или поздно соединиться с их великой конфедерацией. По их мнению этот, как они говорят, «Manifest Destiny» настолько очевидный факт, что большинство из них не видит никакой необходимости ускорять этот процесс. Такова была, в основном, точка зрения настоящей администрации, которая намеревалась нацелить все свои ресурсы и национальные силы на решение тех новых социальных и финансовых проблем, которые возникли в Союзе в результате последней Гражданской войны. Воодушевленные этими благотворными порывами политика Гранта не отвергала и не теряла из поля зрения национальных чаяний в будущем относительно Кубы»¹⁴.

Первые сведения о восстании на Кубе были довольно противоречивы и не давали точного представления о происходящих там событиях. К тому же как Испания, так и испанские колониальные власти острова пытались всеми силами скрыть точную и правди-

вую информацию, надеясь на быстрое подавление «бунта» в своем королевстве. 16 ноября 1868 г., месяц с небольшим спустя после начала восстания. 1 секретарь русского посольства в Вашингтоне В. Бодиско сообщал, что общественное внимание в США в конечном счете поглощено выборной кампанией, «которая накладывает свой отпечаток на кубинский театр событий. Известия, передаваемые до сего дня телеграфом, очень противоречивы и дают основание для прессы публиковать нелестные комментарии. «Нью-Йорк Сан», «Нью-Йорк Геральд» и ещё несколько малозначимых газет, верных своим давним заблуждениям в кубинском вопросе, представляют положение дел на острове в самом неблагоприятном свете. Судя по их заявлениям, провозглашение Кубинской республики спровоцирует неизбежную революционную волну в Испании, а аннексия острова Соединенными Штатами, столь желаемая американцами, явится незамедлительным из этой ситуации исходом. Однако полученные мною из достоверного источника сведения» не позволяют, по крайней мере, в настоящее время предполагать подобной развязки.

Хотя первое известие о революции в Испании дошло до Гаваны, генерал- капитан, желая предотвратить любую ложную интерпретацию о столь высокой важности события, принял меры для его умолчания до получения наиболее полной информации. Однако генерал Лерсунди не преуспел в сих усилиях, и важная новость с быстротой молнии облетела остров из конца в конец». Завершая свое пространное послание В. Бодиско затронул и проблему испано-американских отношений: «Соседство американцев в современной конъюнктуре не является залогом мира и спокойствия», но что в то же время «...г-н Гоньи (испанский посол в США -Л.И) сказал мне, что Государственный секретарь подтвердил свое самое дружеское расположение и обещал ему активное содействие Федерального правительства в связи с распространявшимися слухами по поводу организации в Нью-Йорке военной экспедиции»¹⁵.

Уже в начале 1869 г. американскому правительству стало очевидно, что значительная часть американского общества настроена в пользу кубинских повстанцев и что общественное мнение страны с симпатией относится к кубинским эмигрантам, осевшим в различных городах США и развернувшим активную пропаганду среди американского населения в поддержку идеи независимости острова. Вскоре кубинский вопрос был поставлен на повестку дня перед американским Конгрессом.

В январе 1869 г. в палату представителей был направлен проект резолюции от депутата штата Нью-Йорк У. Робинсона, в которой выдвигалось требование признать независимость Кубы с последующим её присоединением к США. 22 февраля того же года У. Робинсон вновь направил в палату представителей новый проект резолюции, в которой теперь требовалось лишь признание независимости острова. Подобная резолюция в эти же дни была внесена депутатом от штата Иллинойс Шелби М. Куллом¹⁶.

Особую активность проявляли участники Гражданской войны, среди них генерал Дж. Шерман, председатель комитета по иностранным делам в палате представителей генерал Н. Бэнкс, военный министр в кабинете У. Гранта Д.А.Роулинс. 27 февраля 1869 г. в американский сенат поступила резолюция от сенатора штата Огайо генерала Дж. Шермана, в которой требовалось от правительства признания независимости Кубы, как только там будет сформировано правительство де-факто¹⁷.

Поток резолюций с требованиями признания за Кубой права воюющей стороны или независимости возрос в марте 1869 г., когда новая республиканская администрация приступила к своим обязанностям. В палате представителей энергичную деятельность развил генерал Н. Бэнкс, дважды направив проекты резолюций в защиту Кубы. В одной из них отмечалось, в частности, что народ США выражает свои симпатии кубинскому народу в его справедливой борьбе за независимость и стремлении создать республиканские формы власти и что президент США должен признать независимость и суверенитет этого правительства. В апреле 1869 г. палата представителей приняла эту резолюцию большинством голосов (198 против 25), однако она была отклонена сенатом¹⁸.

Касаясь этих событий русский посланник в Вашингтоне В. Бодиско писал: «Чтобы с блеском закончить последние заседания и воздать должное действующим революционным принципам, палата представителей приняла резолюцию, внесенную неутомимым Бэнксом, который засвидетельствовал симпатии американской нации повстанческому движению на Кубе и от имени президента США конституционную поддержку Конгресса в том случае, если он сочтет нужным признать независимость и суверенитет Кубинской республики. Сенат не принял решения по этой резолюции, но генерал Грант, какими бы не были его личные симпатии к так называемому угнетенному народу, совершенно не намерен соглашаться с этим»¹⁹.

Давление, оказываемое общественностью страны, активная деятельность кубинской эмиграции в США вынуждали американское правительство и президента Гранта принять более решительные и энергичные меры по кубинскому вопросу. Однако в самом правительстве не было единства по данному вопросу. Решительным противником принятия благоприятных для кубинского народа решений был государственный секретарь Гамильтон Фиш, его заместитель Д.С. Бэнкрофт Дэвис, председатель Комитета по иностранным делам сенатор Чарльз Самнер. После первого заседания правительственного кабинета 19 марта 1869 г., когда впервые был поставлен вопрос о национальной политике в отношении Кубы, Г. Фиш записал в своем дневнике, что « в этом вопросе следует быть очень предусмотрительным»²⁰. Представляя интересы определенных кругов американской буржуазии, имевшей экономические, финансовые и торговые интересы на Кубе (в том числе и собственность) Г. Фиш опасался, что признание независимости острова неминуемо повлечет за собой потерю выгодных финансовых сделок и нарушит увеличивавшиеся с каждым годом торговые связи. Кстати сказать, сам Г. Фиш выражал определенное сомнение в способности к самостоятельному существованию населения, образовавшегося в результате смешения европейской, индейской и негритянской рас. Он, как и многие политики того времени, считал, что «эволюция под эгидой Испании была бы лучше, чем революция»²¹.

Опасаясь, что президент У. Грант под давлением сторонников признания за Кубой права воюющей стороны (особенно военного министра Д. Роулинса) примет поспешное решение, Г. Фиш избегал некоторое время каких-либо дискуссий по кубинскому вопросу. Дипломатические отношения с Испанией были более чем дружественные. США одни из первых государств признали созданное после свержения абсолютистской монархии временное правительство Испании. В декабре 1868 г. была даже подготовлен проект резолюции, в которой США выражали свою симпатию испанскому правительству, однако она так и не была отправлена ввиду того, что после ее обсуждения в палате представителей было принято дополнение с выражениями симпатии в адрес кубинского народа²².

Пытаясь несколько приглушить разгорающиеся в стране страсти вокруг кубинского вопроса на остров была направлена группа морских офицеров с целью выяснения конкретной ситуации. В то же время полномочный представитель революционного кубинского

правительства Моралес Лемус, назначенный на этот пост президентом Кубы К.М. де Сеспедесом в мае 1869 г., так и не был признан официально американским правительством.

В складывавшейся ситуации американское правительство приняло решение начать политику посредничества. Русский посланник в Нью-Йорке К. Катакаси писал в связи с этим: «Чтобы обуздать, насколько это было возможно, противоречивые тенденции, Вашингтонский кабинет воспротивился оказанию помощи кубинским повстанцам, но в то же время послал в Мадрид генерала Сайклса, сторонника аннексии острова, поручив ему добиться от маршала Серрано признания независимости Кубы.

Г-н Сайклс -дипломат типа Клея. Вероятно он выполнит это поручение, но в той форме, которая покоробит кастильскую гордыню и, как мне кажется, мадридский кабинет ответил на ноту американского послания в почти угрожающих выражениях»²³.

Важно отметить, что политика посредничества зародилась не в кулуарах правительственных кабинетов, а носила на первых порах неофициальный характер. Генерал Х. Прим, ставший после свержения Изабеллы II с испанского престола во главе временного правительства Испании, поддерживал тесные контакты со многими американскими дельцами, и, в частности, с неким мистером П. Форбсом, имевшим свои материальные интересы на Кубе. Из многих частных бесед с Х. Примом П. Форбс пришел к выводу, что новое правительство не прочь было бы отказаться от прав на Кубу за определенное вознаграждение. Х. Прим полагал, что рано или поздно Испания потеряет Кубу, что явится неизбежным следствием развития колоний, и что со своей стороны он (Х. Прим - Л.И.) согласился бы на любое решение, которое освободило бы его от «кубинской проблемы»²⁴. Из этих неофициальных высказываний Х. Прима предприимчивый делец усмотрел возможность выгодной финансовой сделки. Такое решение кубинского вопроса устраивало многих американских бизнесменов и политических деятелей, никогда не оставлявших надежду завладеть островом любым путем.

Осуществлять политику посредничества было поручено уже упоминавшемуся в послании русского представителя в Нью-Йорке генералу Дэниэлу Сайклсу, который заменил прежнего американского посла в Мадриде Дж. Р. Хейла. Свое назначение Д.Сайклс получил в качестве награды за личное мужество, проявленное в годы Гражданской войны (в битве при Гёттисберге он потерял но-

гу). В 1865 г. он был направлен со специальной миссией в страны Латинской Америки, а по возвращении занял пост военного губернатора обеих Каролин. Однако уже в 1867 г. он был смещен с этого поста по причине проводимого им там жесткого политического курса. Его новое назначение в Мадрид было встречено в американских политических кругах настороженным молчанием. Многие считали его кандидатуру неподходящей для выполнения столь деликатной дипломатической миссии. Д. Сайклс обладал взрывным темпераментом и несдержанным характером, к тому же не скрывал своих аннексионистских взглядов в отношении Кубы.

В инструкциях, переданных Г. Фишем 19 июня 1869 г., Д. Сайклсу предписывалось предложить испанскому правительству американский план посредничества. Он состоял из 4 пунктов:

- 1). Испания должна признать независимость Кубы.
- 2). Куба обязана выплатить Испании сумму, гарантирующую полный отказ пос - ледней от всех прав на остров, включая общественную собственность.
- 3). Отмена рабства на Кубе.
- 4). Перемирие на время переговоров.

В сопроводительной ноте было заявлено, что в случае отказа Испании от предложений посредничества немедленное признание за Кубой права воюющей стороны США явится логическим следствием, вытекающим из сложившейся ситуации ²⁵.

25 июня 1869 г. во время неофициальной встречи в своей частной резиденции Г. Фиш заявил представителю кубинского правительства Моралесу Лемусу, что поскольку признание революционного правительства Кубы представляется, по мнению американской администрации, несвоевременным шагом, США сочли необходимым начать политику посредничества с целью положить конец военным действиям и восстановить мир и порядок на острове.

П. Форбс, назначенный секретным агентом американского правительства, прибыл в Мадрид на неделю раньше Д.Сайклса, 14 июля 1869 г. В его задачу входило начать предварительные конфиденциальные переговоры с Х. Примом. Уже через два дня Г. Фиш получил от него полную радужных надежд телеграмму следующего содержания: «1-ое: Испания принимает посредничество; 2-ое: Восставшие слагают оружие; 3-е: Испания предоставляет Кубе автономию; 4-ое: Куба должна заплатить 150 млн долл., гарантированных США! Пуэрто-Рико включается в этот план. Если Вы со-

гласны принять эти условия, весь вопрос будет решен немедленно и я закончу его»²⁶.

Однако, прибыв 21 июля 1869 г. в Мадрид, Д. Сайклс увидел, что, вопреки уверениям П. Форбса, испанское правительство было отнюдь не расположено обсуждать в таком духе кубинский вопрос. Да и сам Х. Прим понимал, что необходимо было время, чтобы подготовить консервативное общественное мнение Испании, и тем более испанцев, живших на острове.

31 июля 1869 г. Д. Сайклс официально обратился к испанскому правительству с предложением о посредничестве США в деле урегулирования кубинской проблемы, однако ввиду болезни министра иностранных дел Испании М. Сильвелы, переговоры не получили дальнейшего продолжения. На заседании правительства, созванном по настоянию У. Гранта 10 августа 1869 г., вновь обсуждалась кубинская проблема. Было принято решение направить в Мадрид новые инструкции, в которых Д. Сайклсу предписывалось действовать более жестко и активно, а также предъявить протест испанским властям на Кубе против варварских методов ведения войны, от которых страдают американские граждане, проживавшие на Кубе. В инструкции также указывалось, что до сведения испанских властей должно быть доведено, что США не могут больше выступать в роли молчаливого и стороннего наблюдателя и придерживаться политики строгого нейтралитета перед лицом творимых на острове бесчинств и беспредела со стороны кубинских властей²⁷.

«Ходят слухи, - сообщал по поводу начавшихся переговоров русский посланник в Вашингтоне В. Бодиско, - о формальных предложениях, высказанных маршалу Серрано скорее генералом Сайклсом, нежели господином Форбсом, специальным уполномоченным федерального правительства в Мадриде, о продаже острова кубинцам, оплата которого была бы гарантирована Соединенными Штатами, что равнозначно, в конечном счёте, аннексии Кубы американской конфедерацией»²⁸.

В качестве еще одной меры устрашения Испании США приняли очередной демарш. 4 августа 1869 г. американские власти наложили эмбарго на строившиеся для Испании в портах США канонерки. Эти военные корабли были задержаны по просьбе правительства Перу, находившегося в состоянии войны с Испанией. На первых порах задержание канонерок было выгодно США, надеявшихся таким способом добиться от Испании принятия аме-

риканского плана посредничества. Формально воздерживаясь от официального протеста, испанское правительство все же заявило, что эти канонерки были предназначены не против Перу, а для охраны кубинских берегов. В связи с этим русский посланник в Вашингтоне В. Бодиско точно подметил: «Соединенным Штатам, которые до сих пор воздерживались предоставить право воюющей стороны кубинцам, трудно оправдать захват канонерок, предназначенных действовать против взбунтовавшихся подданных правительства, с которым они находятся в мирных отношениях, а администрация вряд ли сможет этим враждебным актом подтвердить свое намерение неукоснительно следовать закону о нейтралитете в силу обвинений, предъявленных ей в желании благоприятствовать кубинскому делу»²⁹. Американская дипломатия, поставив себя в столь в деликатное и щекотливое положение, действовала по принципу: в достижении цели все способы хороши.

В августе испано-американские переговоры по поводу кубинской проблемы продолжились, однако не в том русле, как это хотели США. Испанское правительство, заявив, что 108 статья конституции (1869 г. - Л. И.) запрещает вести какие-либо договоры с Кубой до тех пор, пока в испанских кортесах не будут присутствовать кубинские депутаты, предложило свой план переговоров. Он включал следующие пункты:

- 1). Кубинцы должны сложить оружие.
- 2). Испания гарантирует полную амнистию.
- 3). Вопрос о независимости Кубы должен решиться путем всеобщего голосования. Если большинство выскажется за независимость, Испания предоставит ее с согласия Кортесов.
- 4). Куба должна выплатить Испании определенную сумму, гарантированную США³⁰.

В течение всего августа 1869 г. продолжалась дипломатическая переписка между двумя заинтересованными сторонами, каждая из которых настаивала на своих предложениях. 1 сентября 1869 г. Д. Сайклс получил от американского правительства новые инструкции. В них указывалось, что если до 1 октября 1869 г. американский план посредничества не будет принят испанской стороной, то США снимают с себя всякую ответственность за дальнейшее развитие событий, который могут представлять для Испании серьезную угрозу.

Именно в этот период президент У. Грант под влиянием военного министра Д. Роулинса передал указание Г. Фишу составить

проект резолюции о признании независимости Кубы, однако она так никогда не увидела свет ³¹.

Когда 3 сентября 1869 г Д. Сайклс передал испанскому правительству очередную ноту с содержащимися в ней инструкциями американского правительства, министр колоний М. Бесерра, исполнявший на время отпуска М. Сильвелы обязанности министра иностранных дел заявил Д. Сайклсу, что Испания выступает против всяких переговоров с кубинцами при посредничестве третьей стороны ³². Становилось очевидно, что дипломатическая «игра» в посредничество зашла в тупик.

Тем не менее жесткое давление, оказываемое США на Испанию, претензии и протесты, предъявляемые ими к испанским властям на Кубе по поводу варварских методов ведения войны, в результате которых страдают американские граждане, постоянные намеки на то, что если американский план посредничества не будет принят, то США вынуждены будут признать за кубинскими повстанцами право воюющей стороны, вынудили Испанию в итоге обратиться за помощью к европейским государствам -Англии, Франции и Пруссии. Русский посланник К. Катакаси писал в связи с этим: «Между тем трансатлантический телеграф передал сообщение о вмешательстве Франции, Англии и Австрии на стороне Испании. Некоторые журналисты дошли до того, что связали поездку канцлера князя Горчакова с этой антиамериканской коалицией. Я, разумеется, позабочусь, чтобы рассеять эти слухи и заявить на будущей нашей встрече с Государственным секретарём о том, что имперское правительство не собирается примкнуть ни к какой коалиции, направленной против Америки» ³³.

Стремясь предотвратить нарастающий испано-американский конфликт и в то же время сохранить дружественные отношения с США, а тем более избежать любых военных конфликтов, Испания прибегла к дипломатическому посредничеству европейских стран. От них требовалось лишь только мягко и тактично, в виде дружеского совета, намекнуть и дать понять США, что необходимо более взвешенно и обдуманно относится к своим высказываниям, не принимать необдуманные решения, убедить их в нежелательности столь жесткого давления на Испанию, выражавшегося в виде угрозы признания независимости острова.

Англия и Франция ограничились лишь протокольными официальными нотами, в которых было изложено мнение этих держав по испано-американским разногласиям. В них правительства этих

стран ненавязчиво дали понять американской администрации, что сейчас несвоевременно возбуждать общественное мнение испанцев и что необходимо дать возможность самой Испании решить кубинский вопрос³⁴.

Особые надежды Испания возлагала на посредничество Пруссии, пытаясь использовать дружеские и сердечные отношения между ней и США. Осторожный Отто фон Бисмарк понимал, что вмешательство Пруссии может не понравиться американской администрации и оказался прав. Пытаясь привести обе конфликтующие стороны к дружественному соглашению и предварительно детально изучив все проблемы, связанные с кубинским вопросом, он также решил ограничиться лишь подробной инструкцией своему послу в Вашингтоне фон Геролту, содержание которой тот должен был при встрече устно передать Г. Фишу.

Касаясь деталей этого посредничества русский посланник К. Катакаси писал в октябре 1869 г.: «Испанский посол в Берлине по этому случаю нанес визит в Варсин и на его просьбу граф Бисмарк поручил представителю Пруссии в Вашингтоне узнать: могут ли быть приняты, при случае, официальные лица Берлинского кабинета федеральным правительством.

Г-н барон фон Геролт передал это послание в довольно неопределённой форме. Г-н Гамильтон Фиш ответил ему, что для него важно иметь предварительное представление о том, что является предметом дипломатической миссии; что Мадридский кабинет не нуждается в посреднике в том случае, если он реально намерен начать серьезные и действенные переговоры по поводу острова Куба, но если это все лишь пустые фразы, то Берлинский кабинет возьмется за никчемное дело.

Рассказывая мне в доверительной беседе об этой встрече г-н Гамильтон Фиш добавил, что он с трудом уясняет себе цель, которую преследует граф Бисмарк, вторгаясь подобным образом в дело, которое Пруссии не касается. «Этот демарш, - сказал Государственный секретарь, - тем более странен, что графа Бисмарка трудно заподозрить в намерении сделать бескорыстный жест или в роли умиротворителя Старого и Нового Света»³⁵.

Тем не менее обращение Испании за посредничеством к европейским державам оказало определенное воздействие на США. Несмотря на продолжавшееся давление со стороны общественного мнения и воинствующей прессы, обвинявших американскую администрацию в трусости и бездействии, а также растущую оппози-

цию со стороны демократической партии, США вынуждены были отозвать свой план посредничества. Д. Сайклсу были даны инструкции выражать лишь протесты по поводу нецивилизованных методов ведения военных действий со стороны кубинских властей. Со своей стороны Испания заверила США, что в ближайшее время будут приняты реформы на Кубе и Пуэрто-Рико. Вскоре в Кортесах была создана Постоянная комиссия, которая должна была заниматься подготовкой социальных, экономических и политических реформ для колоний.

Американская политика посредничества была неоднозначно воспринята как кубинскими патриотами, так и Испанией, и особенно сторонниками сохранения «национального единства», живших на острове. Многие радикальные представители кубинской эмиграции, объединившиеся вокруг Центральной республиканской хунты Кубы и Пуэрто-Рико (создана в США в 1865 г.) понимали, что эта политика является лишь предлогом для того, чтобы отказаться от признания за Кубой права воюющей стороны. Группа кубинских патриотов во главе с Х. Мануэлем Масиасом (представитель кубинского революционного правительства в Англии) выступила с резко критикой американского плана посредничества. В газете кубинской эмиграции «Ла Революсьон» от 7 июля 1869 г. появилась статья «Миссия Сайклса в Испании», в которой политика посредничества расценивалась как попытка купить остров у Испании. 27 августа 1869 г. в Нью-Йорке был опубликован Манифест, подписанный многими кубинскими эмигрантами, в котором осуждалась проводимая в отношении Кубы американская политика³⁶.

Крайне негативную реакцию испано-американские переговоры вызвали у происпански настроенного населения острова. Реакционная мадридская газета «Куба Эспаньола», возглавляемая кубинцем М. Льоренте, открыто выступала против «омбрес де септьембре» (так называли членов временного правительства Испании). Городской муниципалитет Гаваны принял 24 сентября 1869 г. резолюцию, содержащую угрозы в адрес любой иностранной державы, которая осмелится предпринять недружелюбные акции по отношению к Испании³⁷. 1-ый секретарь русского представительства в Мадриде И. Колошин довольно верно подметил сложившуюся ситуацию на острове и сущность испанской политики по отношению в Кубе: «Официальные известия рисуют нам Кубу в настоящий момент вполне умиротворенной (июль 1869 г. - Л.И.). К

сожалению однако ничто этого не доказывает, а частные письма изображают нам эту колонию целиком предавшейся анархии. Правительство силится подавить бунт, но не может применить к нему умирительные меры. Консервативная часть острова, состоящая из жадных испанских авантюристов, являясь самой обширной в своем составе, к несчастью, слишком могущественна даже в Мадриде. Эти скорее предпочли видеть Кубу потерянной, нежели отказаться от своих вековых прав на грабеж и насилие»³⁸.

Чувство огромного ликования выразили и депутаты испанских Кортесов, узнав о прекращении испано-американских переговоров и отзыве американского плана посредничества. В своей речи в начале октября 1869 г. председатель испанских Кортесов Н.М. Риверо (1814-1878) заметил, что «по его личному убеждению тон переговоров в отношении судьбы острова в настоящее время существенно изменился, приняв сердечный характер, соответствующий отношениям между дружественными странами»³⁹.

9 октября 1869 г. министр колоний М. Бесерра с огромной радостью зачитал депутатам срочную телеграмму от генерал - капитана Кубы Кабальеро де Родаса: «Гавана. 9 октября. Политика США изменилась. Сегодня нет оснований опасаться того, что они признают независимость. Восставшие побеждены, и все скоро закончится в ближайшем будущем. Все идет хорошо. Пароход «Орнет» задержан в США. Продолжается переход населения на нашу сторону. Кабальеро»⁴⁰.

Отказавшись от политики посредничества США не скрывали больше своих подлинных отношений как к кубинскому народу, так и к тем, кто сочувствовал делу независимости острова. США не только не признали созданную в апреле 1869 г. Кубинскую республику, но и всячески препятствовали подготовке и отправке готовившихся на их территории кубинской эмиграцией военных экспедиций. «С самого начала восстания, - сообщал В. Бодиско, - правительство дало строгие инструкции федеральным чиновникам в Нью-Йорке и других городах, расположенных на побережье Атлантики и Мексиканского залива, противодействовать любому нарушению договора о нейтралитете. Согласно данным инструкциям, некоторые флибустьерские экспедиции, организованные в Нью-Йорке и Филадельфии, чтобы идти на помощь кубинским повстанцам, были арестованы федеральными властями, а люди, вовлеченные в эти экспедиции, были заключены под стражу. Отстаивая таким образом закон о нейтралитете (1795 г- Л.И.) в пользу Испании,

американское правительство стремилось продемонстрировать акт беспристрастия, обязывая эту державу в свою очередь уважать те же законы»⁴¹.

Пытаясь сохранить мир и спокойствие любой ценой и поняв, что ещё не настал подходящий момент для захвата острова, США полностью игнорировали интересы кубинских патриотов, пытавшиеся добиться независимости в крайне неблагоприятной для них обстановке. Сущность кубинской политики США была откровенно раскрыта в первом ежегодном послании президента Конгрессу в декабре 1869 г. Касаясь кубинской проблемы, президент заявил, что американский народ симпатизирует любому народу, борющемуся за свою свободу и независимость. Однако поскольку кубинские повстанцы не имеют ни правительства, ни столицы, ни портов, ни финансов, то нет никаких оснований для того, чтобы признать за Кубой право воюющей стороны. Послание заканчивалось заявлением о том, что США не намерены вмешиваться в существующие отношения между Испанией и ее колониями на этом континенте⁴².

В подтверждение своего дружеского расположения к Испании США сняли в конце 1869 г. эмбарго на строительство военных канонерок и уже 1 января 1870 г. одна из них патрулировала кубинские берега, а через неделю в район Карибского бассейна прибыли ещё 12 военных кораблей. Небезынтересно отметить, что строительство военных кораблей обошлось испанскому правительству в 30 млн долл. Сумма немалая, если учесть плачевное финансовое состояние испанской казны. В тот же период США продали Испании около 89 тыс. винтовок и другие виды военного снаряжения⁴³.

Официальная политика США и кубинский вопрос в 1870-1873 гг. От политики посредничества к жесткому нейтралитету.

Проблема «Вирджиниуса»..

Несмотря на столь откровенное нежелание признать за Кубой право воюющей стороны, высказанное в ежегодном послании президента, кубинский вопрос вновь стал предметом острых дискуссий в Конгрессе США. С конца 1869 г и в начале 1870 г. в палате представителей и сенат стали поступать многочисленные резолюции с требованиями обнародовать материалы, касающиеся политики посредничества, и признать независимость Кубы. Различные проекты резолюции поступали от депутатов Висконсина,

Южной Каролины, Пенсильвании, Небраски, Айовы, Балтимора, Мэриленда и других. штатов.

Произошедший в Гаване непредвиденный инцидент вновь всколыхнул затихшие было страсти вокруг кубинской проблемы. В феврале 1870 г. несколько американских граждан, прогуливавшиеся по улицам Гаваны в галстуках с расцветкой, принятой у кубинских повстанцев, подверглись нападению со стороны волонтеров. В возникшей перестрелке один из них был убит, двое тяжело ранены. Американский консул в Гаване Г.С. Холл срочно послал сообщение в Вашингтон, требуя направить к берегам Кубы американский военный корабль. Генерал-капитан Кубы тотчас же принял энергичные меры для наказания виновных, которые были арестованы и отправлены в тюрьму. Несмотря на довольно быструю реакцию испанских властей на Кубе американская пресса обрушилась с резкой критикой в адрес американской администрации, обвиняя её в трусости и бездействии, которые, якобы, развязали руки испанским волонтерам и позволили им совершать безнаказанные поступки против граждан США. «Наиболее яростные атаки, - сообщал русский посланник К. Катакаси, - были направлены против Гамильтона Фиша, которого называют не иначе, как изменником, продавшим интересы Мадридского кабинета»⁴⁴.

В сенате и палате представителей вновь разгорелись жаркие дебаты по кубинскому вопросу. Сторонники и защитники кубинских патриотов- генералы Н. Бэнкс, Дж. Шерман, Д. Логан активизировали свою деятельность в палате представителей. Одновременно развернула свою деятельность и политическая оппозиция правительству Гранта в лице как демократической партии, так и руководства республиканской партии, пытавшегося подорвать позиции стоявшего у власти кабинета. Возглавил оппозицию один из влиятельнейших членов Сената, прочивший себя на пост президента сенатор Мортон. Русский посланник в Нью-Йорке К. Катакаси сообщал князю Горчакову, что «сенатор Мортон «представил резолюцию, предлагающую признать кубинских повстанцев воюющей стороной, утверждая, что любое освободительное движение, ставящее своей целью национальную независимость, приобретает тем самым право на моральную и даже на материальную поддержку США». Опасаясь, что предложение Мортон может быть одобрено американским Конгрессом, испанский посол в Вашингтоне обратился к русскому посланнику с просьбой о посредничестве при переговорах с госсекретарем США с целью указать последнему на

неблагоприятные последствия, которые могут иметь место в случае принятия билля Мортонa. «На это я ответил, - сообщал далее русский посланник, - что Россия совершенно не заинтересована в кубинском вопросе и что у меня нет права вмешиваться в это дело, но если мне представится случай, то я не премину высказать своё соображение господину Фишу и господину Самнеру о пагубном и агрессивном характере билля Мортонa. Когда спустя несколько дней мне представилась небольшая возможность, я не утаил от государственного секретаря, что в Петербурге, помимо всего, принятие пылких предложений господина Мортонa, произвело бы крайне тягостное впечатление и могло бы некоторым образом осложнить международные отношения с федеральным правительством. Я заметил, что Гамильтон Фиш склонен согласиться со мной, так как ответил мне, что со своей стороны приложит все усилия, чтобы помешать принятию билля Мортонa, и дал мне ясно понять, что если закон пройдёт через Конгресс, минуя президентское veto, он немедленно подаст в отставку»⁴⁵.

Становилось совершенно очевидно, что кубинский вопрос постепенно становится предметом внутрипартийной и межпартийной борьбы за политическую власть в США.

В то время как американская администрация любыми способами стремилась сдерживать общественное мнение страны и положить конец требованиям признать за кубинским народом права воюющей стороны, Испания постоянно усиливала свой военный потенциал на острове, искажая действительное положение дел и утверждая, что восстание практически подавлено и не имеет никаких шансов на победу. Кстати сказать, подобные заявления при подаче госсекретаря и верной ему прессе появлялись и на страницах некоторых американских газет. Но факты говорили об обратном. Лишь только с ноября 1868 г по ноябрь 1869 г, то есть в течение года, на остров было направлено свыше 35 тыс. солдат, 1,5 тыс. моряков, 14 военных кораблей, 44 пушки, 5 тонн пороха, около 25 тыс. винтовок, предназначенных для экипировки 40 тыс. волонтеров (городской милиции), которые по существу и обладали реальной властью на острове⁴⁶. И это все, как они выражались, против кучки «бандитов и предателей родины (т.е. Испании - Л.И.), численность которых в лучшие для них времена достигала 20 тыс. человек. Противоречили потоку лжи и дезинформации о реальном положении дел на острове и донесения американских консулов в Сантьяго де Куба и других городах Кубы. Так, 3 января 1870 г. американ-

ский консул в Сантьяго де Куба А.Е. Филлипс сообщал: «Восстание продолжается с полной силой; то и дело происходят стычки, о чем свидетельствуют раненые испанские солдаты. Кубинцы, вооруженные и организованные лучше, чем прежде, нередко переходят в наступление и, пополняя свои ряды дезертирами из испанской армии, действуют более смело и сражаются хорошо... Я склонен думать, что восстание будет длиться долго, потому что никакие силы, присылаемые Испанией, не в состоянии уничтожить повстанческие части вследствие климатических и топографических условий страны»⁴⁷.

Летом 1870 г. из-за кубинского вопроса в США чуть было не разразился правительственный кризис. На этот раз предметом жарких дискуссий в американском Конгрессе стали обвинения в подкупе американских депутатов, предъявленные корреспондентом американской газеты «Нью-Йорк Ивнинг Пост» С. Смитом. Кубинская эмиграция выпустила облигации на сумму в 1 млн долл., большая часть которых была, якобы, распространена среди влиятельных политических деятелей Конгресса (обвиняли также и генерала Н. Бэнкса). Оппозиция потребовала создать специальную комиссию для расследования этого дела. В ответ на обвинения Н. Бэнкс и его сторонники вновь выступили с требованиями признать за Кубой право воюющей стороны. Ситуация в стране настолько накалилась, что желая упредить поспешное голосование по проекту резолюции, предложенной генералом Н. Бэнксом, президент США У. Грант 13 июня 1870 г. направил в Конгресс специальное послание (подготовленное, кстати, Г. Фишем). В послании говорилось, в частности, что с момента декабрьского послания президента на Кубе не изменилось ничего, что могло бы дать американскому правительству повод признать за ней право воюющей стороны. В нем вновь повторялось, что восстание не имеет ни политической, ни финансовой, ни экономической стабильности, а кубинские повстанцы не владеют ни одним городом или портом, не имеют своего правительства, которое являлось бы достаточно сильным, чтобы оправдать признание состояния войны; что оно поддерживается лишь интригами эмигрантов, которые злоупотребляют американским гостеприимством. Послание осуждало нецивилизованные методы ведения войны со стороны обеих враждующих сторон и в то же время критиковало попытки всех сочувствующих кубинскому движению американских граждан вовлечь США в военный конфликт с Испанией и тем самым нанести урон американской

торговле. В заключении отмечалось, что хотя признание за Кубой права воюющей стороны могло бы быть предоставлено США, как проявление бескорыстной и моральной поддержки, однако «такая политика в данный момент не представлялась возможной»⁴⁸.

Столь откровенно негативный и по существу оскорбительный тон в адрес кубинского освободительного движения, прозвучавший в послании, был с негодованием встречен его сторонниками среди депутатов Конгресса. Н. Бэнкс выступил в палате представителей с гневной речью, обвинив президента в неконституционном давлении на Конгресс, а Государственного секретаря Г. Фиша он недвусмысленно назвал изменником, продавшемся Испании. Другой член палаты представителей Кокс назвал обращение президента «самым бесстыдным посланием, когда-либо направленным в Конгресс»⁴⁹. Президент, стремясь избежать назревавшего конфликта и опасаясь министерского кризиса, осуществил перестановку в своем кабинете, отстранив непопулярного министра юстиции Хоура. Были опасения, что в случае неблагоприятного (для США) голосования последует отставка и государственного секретаря Г. Фиша. Но 16 июня 1870 г. после трёхдневных дебатов резолюция о предоставлении Кубе права воюющей стороны была провалена. «Резолюция генерала Бэнкса, - писал в своем сообщении К. Катакаси, - в конечном итоге была отвергнута незначительным большинством»⁵⁰. В единственной резолюции, одобренной Конгрессом, предлагалось заявить протест против варварских методов ведения войны с обеих сторон и выражалось мнение о возможности вмешательства других стран, если это будет сочтено необходимым, для смягчения ужасов войны на Кубе⁵¹.

После окончания этих дебатов Г. Фиш записал в своем дневнике, что он сумел заставить «представителей страны подняться над временными и преходящими выражениями народной симпатии в защиту национального долга»⁵². Президент У. Грант, первое время весьма сочувственно относившийся к освободительному движению на Кубе, на этот раз пошёл на поводу у своего госсекретаря. Несколько недель спустя после голосования он поблагодарил своего секретаря: Фиш «почти принудил меня подписать последнее послание по Кубе, и теперь я вижу, насколько он прав»⁵³.

Как справедливо заметил американский историк Филип С. Фонер «16 июня 1870 г. Испания одержала свою самую крупную победу в войне против Кубы»⁵⁴. Официальная позиция американской администрации развязала руки испанским волонтерам, которые

по существу контролировали всю ситуацию на острове. Члены «Испанского казино» в Гаване распространили манифест, в котором в частности, говорилось: «Испанцы, живущие на Кубе, могут быть побеждены, но никогда - преданы или проданы. Куба будет или испанской или, если нам придется оставить её, предана огню»⁵⁵.

Столь откровенно реакционный тон июньского послания США в отношении освободительной борьбы на Кубе не оставлял ни малейшей надежды на то, что хотя бы в ближайшем или отдаленном будущем кубинские патриоты могут рассчитывать на признании законности и правомочности своей борьбы против испанского колониализма. Послание раскрыло многим кубинским политическим деятелям истинную сущность внешнеполитического американского курса по отношению к Кубе. Касаясь этого вопроса К. М. де Сеспедес писал летом 1870 г. одному из лидеров восстания Х. М. Местре: «Мне кажется, что правительство США стремится в будущем завладеть Кубой без серьезных последствий для своей страны, а до тех пор мы вынуждены оставаться испанской колонией даже вопреки нашему желанию создать независимое государство. В этом - секрет их политики, и я опасаясь, что все, что они делали до сих пор или намерены предпринять в дальнейшем, направлено на то, чтобы отвлечь нас и помешать нам найти настоящих и бескорыстных друзей»⁵⁶.

В то же время испанское правительство вынуждено было приступить, как оно и обещало, к проведению реформ в своих колониях, и прежде всего, на чём настаивали теперь уже и Англия и США, к принятию закона об отмене рабства. Однако разработка реформ проходила довольно медленно и неэффективно. 7 мая 1870 г. министр колоний С. Морет и Прендергаст, одновременно являвшийся вице-президентом Испанского аболиционистского общества, писал генерал- капитану Кубы: «Следует, не медля ни единого дня, что-либо предпринять в этом направлении. Франция и Англия не окажут нам помощи, пока мы остаемся рабовладельцами, и одно это слово (рабство) даёт Северной Америке право держаться над нашей головой занесённый меч»⁵⁷.

28 мая 1870 г. С. Морет и предложил свой «Предварительный проект закона об отмене рабства на Антильских островах». Первоначальный его текст состоял из 19 статей. Согласно этому проекту немедленную свободу получали рабы, достигшие 65 лет, а также те, кто сражался с оружием в руках против вос-

ставших под испанскими знамёнами. Получали свободу и так называемые «эмансипадос». Дети, родившиеся у рабынь после принятия данного закона, провозглашались свободными, однако до 18 лет должны были находиться под патронатом прежнего хозяина. Закон предусматривал также освобождение рабов, родившихся в период после 18 сентября 1868г. и опубликованием настоящего закона, при условии выплаты ими суммы в размере 50 долл.⁵⁸.

Обсуждение достаточно консервативного проекта закона об отмене рабства, продолжавшееся в течение всего июня, со всей очевидностью выявило явное нежелание избранных испанского народа радикально решать его. Депутат от консервативной партии Ф. Ромеро и Робледо на заседании Кортесов от 9 июня 1870 г. в своей пространной речи заявил, что хотя он и не является защитником института рабства, однако считает несвоевременным в условиях военного времени «обсуждение столь сложного вопроса, который затрагивает святы и достойные интересы»; он также заявил, что необходимо заслушать мнение самих рабовладельцев, живущих на Кубе, и «что этот вопрос не может рассматриваться в Кортесах до тех пор, пока в них не будут представлены наши кубинские братья»⁵⁹.

Большинство депутатов Кортесов отказались принять закон о немедленной отмене рабства, предложенный лидером республиканцев Эмилио Кастеларом. Обратившись к испанским депутатам 20 июня 1870 г. с блестящей и пламенной речью он заявил: «Сегодня, требуя немедленной отмены рабства, я заявляю, что наконец-то, освобождаю свое сердце и свою совесть от тяжелейшего груза!». Однако в результате голосования его предложение было провалено 70 голосами против 48⁶⁰.

4 июля 1870 г. был одобрен проект отмены рабства, предложенный министром колоний С. Моретом, хотя и несколько подправленный, поскольку в ходе его обсуждения появились две новые статьи. Закон предусматривал постепенную отмену рабства с обязательной компенсацией бывшим владельцам лишь только лишь.....для Пуэрто - Рико! Статья 21 (добавленная в процессе бурного и продолжительного обсуждения) гласила, что закон об отмене рабства с выкупом для Кубы будет разработан и принят лишь после того, как депутаты от этого острова будут представлены в Кортесах⁶¹. Даже США с их мощным дипломатическим давлением не удалось запугать закостеневших в своих вековых предрассудках испанских законодателей.

12 октября 1870 г. президент США опубликовал послание, в котором теперь уже открыто осуждались американские граждане, принимавшие участие в подготовке военных экспедиций на территории США для оказания помощи кубинскому освободительному движению. Гражданским и военным властям предписывалось сурово наказывать людей, принимавших участие в подобных мероприятиях⁶². Принятые американским правительством меры намного усложнили и затруднили деятельность кубинской эмиграции в США, собиравшей средства для приобретения столь необходимого для кубинских повстанцев вооружения. К этому следует добавить, что морское господство испанского флота делало практически невозможным благополучную доставку к берегам Кубы военного снаряжения.

Однако именно такая откровенно реакционная и пренебрежительная антикубинская политика США помогла многим кубинским патриотам осознать, что главная цель борьбы - не требование присоединения Кубы к американской федерации или её аннексии, а достижение подлинной национальной независимости. Свидетельством политического прозрения кубинских патриотов, живших в эмиграции, стал Манифест, изданный в мае 1870 г. в Новом Орлеане. Он был озаглавлен так:

К жителям Кубы!
Аннексия - Нет!
Независимость!

«Главная цель революции - завоевание национальной независимости. Постоянно придерживаться этой цели при всех обстоятельствах, выступать против всех других недостойных целей - таков долг каждого патриота. Цель борьбы - достижение независимости. Именно она даст нам возможность сформировать нашу национальность, и именно это самое высокое стремление вдохновляет народ; и те, кто отказывает Кубе в этой главной цели происходящей борьбы, те отрицают Революцию или не понимает её, обманывают себя или предают её!»

В Манифесте указывалось, что идея аннексии является политическим заблуждением, против которого необходимо бороться всеми средствами; осуждалась политика Испании и США, пытавшихся за спиной кубинского народа решить его судьбу. Превознося идею независимости и отвергая все компромиссные решения, Манифест отмечал, что только независимая Куба может стать «для её

жителей и последующих поколений неиссякаемым источником богатства»⁶³.

В начале 1871 г. между США и Испанией начались переговоры по поводу возмещения материальных убытков, понесенных американскими гражданами на Кубе в результате военных действий. С этой целью 12 февраля 1871 г. была создана смешанная комиссия для обсуждения жалоб, предъявленных американцами начиная с 1 октября 1868 г.⁶⁴.

После неудавшейся попытки летом 1869 г. с помощью политики посредничества положить конец испано-кубинскому конфликту Д. Сайклс выискивал новые способы приобретения острова у Испании. Так возникла идея предоставить Испании кредит в размере 150 млн долл. с рассрочкой платежа в течение 20 лет. Взамен Испания должна была предоставить Кубе и Пуэрто-Рико автономию, различные демократические свободы и отменить рабство. В случае невозможности выплаты кредита и процентов по нему все права над островами должны были перейти к США⁶⁵. Это был все тот же старый, не раз использовавшийся американской дипломатией тактический прием с целью приобретения острова. Естественно, что испанское правительство, в котором было немало сторонников сохранения «национального единства (интегристас)» решительно отвергло этот план.

В ежегодном послании Конгрессу 4 декабря 1871 г. президент США выразил лишь сожаление по поводу существующего на Кубе тревожного положения и выразил желание американского правительства решить все спорные вопросы с Испанией в духе мира и согласия⁶⁶.

1872 г. не принес каких-либо существенных изменений в испано-американских отношениях по поводу кубинской проблемы. США пытались не замечать или делали вид, что не замечают, ни то, что на Кубе продолжается вооруженная борьба, ни то, что Испания на все их требования ускорить принятие давно назревших реформ для своих колоний, на самом деле постоянно наращивала своё военное присутствие на острове, скрывая от мирового общественного мнения, и прежде всего от американского и испанского народа, всю беспомощность и безуспешность своих попыток подавить очаги революционного сопротивления.

В апреле 1872 г. даже сам Г. Фиш вынужден был признать, что Соединенным Штатам удалось добиться от Испании только «обещаний». Консервативный закон об отмене рабства (закон Морета)

не устраивал ни Англию, ни США. Весной 1871 г. У. Грант получил копию послания британского аболиционистского общества, в котором США предлагалось сотрудничество Англии в оказании давления на Испанию с целью принудить последнюю принять более радикальные меры в отношении рабства. Естественной реакцией на это вмешательство было недовольство американского правительства. Активность Англии в этом вопросе побудила американскую администрацию направить Д Сайклсу инструкции, в которых последнему предписывалось добиваться от Испании принятия ею более эффективных мер в отношении реформ (особенно отмены рабства) как единственно верного способа добиться умиротворения острова и прекращения военного конфликта.

Новый испанский посол в Вашингтоне Х. Поло де Бернабе, сменивший Л. Робертса, в начале 1872 г. вновь заверил американское правительство, что Испания в самом ближайшем будущем намерена серьезно заняться реформами для своих колоний.

Начало кампании по выборам президента США (они должны были состояться в ноябре 1872г.) активизировало деятельность оппозиционной демократической партии, которая не преминула вновь раскрутить кубинский вопрос. В феврале 1872 г. в палату представителей была внесена резолюция с требованием признания за Кубой права воюющей стороны. Её внес депутат от штата Огайо демократ С. Кокс, пользовавшийся большой популярностью у членов своей партии и претендовавший на президентский пост. Однако в итоге голосования проект резолюции С. Кокса был провален 109 голосами против 79⁶⁷.

В такой обстановке Г. Фиш вновь прибегнул к тактике дипломатического шантажа, которую он неоднократно использовал для устрашения Испании. 24 октября 1872 г. в конфиденциальной беседе с испанским послом Г. Фиш заметил, что продолжение войны на Кубе без определенной перспективы на победу той или другой из сторон создало такое положение, при котором США могут вполне оправдать и даже потребовать признания за Кубой права воюющей стороны»⁶⁸.

29 октября 1872 г. Г. Фиш направил Д. Сайклсу инструкцию (N 270), основное содержание которой тот должен был довести до сведения испанских властей. В инструкции отмечалось, что даже весьма ограниченный закон об отмене рабства, принятый в 1870 г., не проводится в жизнь, как не осуществляется ни одна из обещанных Мадридом реформ. В связи с этим, отмечалось далее, США

могут изменить свое благосклонное отношение к Испании, если вопрос о реформах не будет решен в ближайшем будущем и что «Испания не должна удивляться, если вдруг обнаружит заметные перемены в настроении и чувствах народа и правительства США, как естественное следствие политики отсрочек и затягивания»⁶⁹.

США даже пригрозили Испании установить дифференциальный таможенный тариф на ввозимый с Кубы сахар, что в случае его принятия могло привести к банкротству владельцев плантаций сахарного тростника (если учесть, что основным импортером кубинского сахара являлись те же США). Испания поспешила заявить, что вскоре в Кортесы будет представлен законопроект о немедленной отмене рабства в Пуэрто-Рико. О реформах для Кубы не было сказано ничего.

В очередном ежегодном послании американского президента Конгрессу в декабре 1872 г. ни Куба, ни освободительная борьба не упоминались вовсе.

Но если американская администрация пыталась забыть о происходящих на острове событиях, об этом ей напомнил американский народ. В конце декабря 1872 г. через несколько дней после опубликования президентского послания негритянское население Нью-Йорка устроило в институте Купера митинг в поддержку борющегося «чёрного» населения Кубы. Выступившие на митинге председатель кубинского аболиционистского комитета С.Р. Скоттрон и секретарь этого общества Г.Х. Гэрнет заявили, что «народ, прошедший недавно через пожар четырехлетней борьбы за свободу и равноправие, не может без симпатии относиться к патриотам Кубы». Они подвергли резкой критике правительство США, потребовав от него признания за Кубинской республикой права воюющей стороны⁷⁰.

На митинге негритянского населения, состоявшегося в Бостоне, его участники приняли обращение, в котором, в частности, было сказано: «Мы объединяем наши голоса в защиту справедливых требований негритянского населения и кубинских патриотов, которые уже на деле продемонстрировали свою приверженность доктрине равенства и свободы всех людей». В резолюции, принятой на Бостонском митинге, американскому правительству настоятельно предлагалось оказать всемерную поддержку кубинскому народу в его справедливой борьбе. Жители Бостона обещали оказать любую помощь, которая могла бы содействовать достижению полной и окончательной свободы кубинского народа»⁷¹.

Следует отметить, что выступления негритянского населения в двух крупных американских городах в защиту кубинского освободительного движения получили довольно широкий резонанс среди американского общества. Газета « Нью-Йорк Геральд» призывала президента прислушаться к голосу собравшихся в Куперовском институте участников митинга, подчеркнув, что «это голос всех наших граждан африканского происхождения, и особенно тех 4 миллионов, которые были недавно освобождены от оков рабства»⁷².

В начале 1873 г. произошло событие, которое, как казалось многим, существенно изменит историческую судьбу Кубы. 11 февраля испанский король Амадео отрекся от престола и покинул Испанию. После бурного и многочасового заседания Кортесы провозгласили Испанию республикой. Многим тогда казалось, что сформированное республиканское правительство предоставит Кубе долгожданную свободу. Но уже вскоре стало ясно, что новые власти, как и прежнее монархическое правительство, заботилось прежде всего о сохранении «национального единства» и своей главной задачей считало скорейшее подавление вооруженного восстания на Кубе. Провозглашение республики в Испании не изменило коренным образом ее политику в отношении своих колоний. Единственным важным мероприятием в области колониальных реформ в республиканский период явилось принятие закона об отмене рабства в Пуэрто-Рико, заслуга, кстати сказать, пуэрто-риканских депутатов (в частности, Рафаэля Марии де Лабра).

На состоявшихся в конце 1872 г. в США президентских выборах победу вновь одержала республиканская партия, А Грант был переизбран на второй срок. США одними из первых признали новое правительство Испании. В марте, когда вновь избранная американская администрация приступила к своим обязанностям, президент Кубинской республики К.М. де Сеспедес направил президенту США послание, в котором отметил, что политические изменения в Испании не отразились на положения дел на Кубе, не привели к отмене рабства, а наоборот, привели к усилению террора со стороны властей. Он призвал правительство США во имя гуманизма и из уважения к демократическим принципам «изменить существующую политику»⁷³.

В конце 1873 г. произошло событие, поставившее США на грань открытого конфликта с Испанией. 31 октября 1873 г. испанский военный корабль «Торнадо» задержал в нейтральных водах у

берегов Ямайки пароход «Вирджиниус», шедший под американским флагом. На борту парохода находилось 103 пассажира (в основном, американцы, англичане и кубинцы) и экипаж в составе 52 человек (всего 165 человек). Во время преследования, длившегося восемь дней, пароход, везший кубинским повстанцам столь нужное им вооружение, вынужден был сбросить его в море.

Под конвоем испанского корабля судно было доставлено в Сантьяго де Куба. 4,7 и 8 ноября 1873 г. 53 члена экипажа и пассажиры по приговору военного суда были расстреляны. Среди казненных были не только известные кубинские патриоты (Бернабе Варона, Педро де Сеспедес, Эрминьо де Кесада и др.), но также 16 англичан, американцы, среди них капитан корабля, американский подданный Джозеф Фрай. Расправу вершили волонтеры под руководством губернатора Сантьяго де Куба Х.Н. Бурриеля. Лишь только вмешательство капитана английского фрегата «Ниобея» Лембтона Лоррена, прибывшего с Ямайки, а впоследствии и вице-консулов Англии и США в Сантьяго де Куба приостановило расправу над остальными членами экипажа и пассажирами. Англия и США направили ноты протеста как против захвата корабля, шедшего под американским флагом, так и против казни английских и американских подданных.

Весть о жестокой расправе над экипажем и пассажирами «Вирджиниуса» потрясла всю мировую общественность. Английская и американская пресса обрушилась с резкой критикой в адрес испанских властей на острове и требовала от своих правительств прямого вмешательства в кубинские дела. В США прокатилась волна протеста. В различных городах страны состоялись митинги американской общественности, на которых звучали призывы к немедленному признанию состояния войны на Кубе и наказания кубинских колониальных властей. Испанский посол в Вашингтоне Х. Поло де Бернабе, узнав о зверской расправе, учиненной испанскими властями, отметил в своем сообщении правительству, что все случившееся может привести к серьезным дипломатическим осложнениям.

Англия обратилась к Испании с иском по поводу казни 16 английских подданных, находившихся на захваченном корабле, и, потребовав компенсации родственникам казненных, сочла конфликт исчерпанным.

Переговоры между Испанией и США по этому вопросу длились довольно долго. Американское правительство предъявило

ряд претензий к испанским властям, которые сводились к следующему: наказать генерала Бурриеля, отдавшего приказ о расстреле, передать корабль американским властям вместе с оставшимися в живых членами экипажа и пассажирами, произвести салютование в честь американского флага в случае, если будет доказано официально, что «Вирджиниус» во время захвата имел право идти под американским флагом⁷⁴.

Продолжавшиеся в течение двух месяцев переговоры между Испанией и США завершились подписанием 29 ноября и 8 декабря 1873 г. протоколов по поводу процедуры передачи корабля и оставшихся в живых пассажиров США. 12 декабря 1873 г. «Вирджиниус» был передан американским властям, однако во время морского перехода ввиду плохого состояния судно затонуло у мыса Фир. Несколькими днями позднее, 18 декабря, были освобождены и переданы американским властям оставшиеся в живых пассажиры и экипаж корабля⁷⁵.

Для окончательного урегулирования конфликта потребовалось еще немало времени. В январе 1874 г. генерал Павия, подавив кантональное движение, совершил контрреволюционный переворот в Испании и приостановил деятельность Кортесов. Было сформировано новое правительство во главе с генералом Серрано. Это по существу означало начало конца первой испанской республики. В конце декабря этого же года генерал Мартинес Кампос поднял новое восстание, провозгласив сына Изабеллы I I- Альфонса XII- королем Испании. Таким образом в стране в начале 1875 г. вновь была восстановлена монархия Бурбонов.

США, как и многие другие государства, тотчас же признали новую власть. После длительных дипломатических переговоров и переписки 27 февраля 1875 г. уже новое правительство Испания согласилось признать правомерность предъявленных ею американской стороной исков и в итоге выплатить сумму в 80 тыс. долл. в качестве компенсации родственникам американских граждан, расстрелянных в Сантьяго де Куба⁷⁶. Так был завершен и этот конфликт, который продемонстрировал, что обе конфликтующие стороны стремились по тем или иным причинам, несмотря ни на что, сохранять дружественные отношения.

Новая политика посредничества США и старая тактика выжидания (1875-1878).

В декабре 1873 г. Д. Сайклс был вынужден подать в отставку и вернуться в США. Новым американским послом в Мадриде был

назначен Калеб Кашинг, проявивший себя ещё до Гражданской войны как откровенный сторонник аннексии. До своего назначения в Мадрид он являлся членом международной арбитражной комиссии в Женеве, занимавшейся решением спорного конфликта, возникшего в период Гражданской войны между Англией и США (проблема «Алабамы»). Он состоял в довольно тесных приятельских отношениях с Г. Фишем. В мае 1874 г. К. Кашинг приступил к своим новым обязанностям.

Между тем освободительное движение на Кубе переживало серьезные трудности. После отставки в октябре 1873 г. первого президента К.М. де Сеспедеса начался период бесконечной череды назначений и смены глав революционного правительства. В условиях падения престижа центральной власти заметно возросло значение региональных военных лидеров, что неизбежно вело к ослаблению освободительного движения в целом. Не лучшие времена переживала и кубинская эмиграция. Раздираемая внутренними противоречиями и разногласиями, она уже не могла оказывать эффективную помощь кубинским патриотам. Отсутствие единства в рядах повстанческих сил и серьезные противоречия среди кубинской эмиграции наряду с усилением военного присутствия Испании, стремившейся любой ценой подавить борьбу за независимость, в конечном итоге предопределили исход борьбы, завершившейся подписанием компромиссного Санхонского договора (февраль 1878 г.)

Как и прежде политический курс американской администрации в отношении Кубы в рассматриваемый период состоял в стремлении избегать любых серьезных конфликтов с Испанией, но в то же время использовать тактику дипломатического давления, чтобы заставить последнюю провести реформы, отменить рабство и прекратить военный конфликт, угрожавший развитию торговых отношений с островом.

В инструкциях, направленных К. Кашингу Г. Фишем, отчетливо проявилась основная политическая линия в отношении Кубы. Выражая симпатии борьбе кубинского народа и подчеркивая, что его стремление к независимости является законным и естественным желанием, в инструкции отмечалось, что «Куба, как и все бывшие континентальные владения Испании в Америке, рано или поздно станет членом великой семьи американских республик, связанная с Европой лишь только узами международного сотрудничества, культурными, торговыми и общественными отношениями».

ми». Подчеркивая, что «политическое отделение Кубы от Испании неизбежно» и что «США предпочли бы видеть все оставшиеся в Америке колонии абсолютно свободными от Европы», Г. Фиш отмечал, что в при решении этого вопроса США не могут не учитывать сложный комплекс внутренних и внешних проблем»⁷⁷.

Сочувственный на первый взгляд тон инструкции давал, казалось бы, надежду на то, что США в конечном итоге предпримут какие-нибудь конкретные меры для оказания помощи кубинским повстанцам. Но как всегда это были лишь ничего не значившие слова. Заявляя, что «правительство не руководствуется какими-либо эгоистическими интересами», Г. Фиш уверял, что США желает не аннексии Кубы, а ее возвышения до положения независимой республики свободных людей: этого хотят как сами США, так и другие республики Америки»⁷⁸.

Однако главный смысл инструкции заключался в следующих наставлениях К. Кашингу: «Вы должны понять, что политика США в настоящий период - это выжидание того момента, когда настанет время действовать. Когда настанет этот час, Вы получите специальные инструкции»⁷⁹.

А до «выжидания» этого момента К. Кашинг должен был вести с испанским правительством переговоры относительно реформ, которые оно так давно обещало осуществить для своих колоний, и которые, по мнению Г. Фиша, рассматривались как самые лучшие «ближайшие намерения» на пути достижения подлинной независимости Кубы.

В своем ежегодном послании Конгрессу 7 декабря 1874 г. У. Грант заявил, что «прискорбная война на Кубе продолжается без каких-либо заметных преимуществ одной из воюющих сторон. Восстание продолжается, однако Испания не добилась превосходства. Длительность восстания при явной неспособности Испании подавить его - неопровержимый факт. В конце концов это может привести к тому, что «в случае необходимости» со стороны других стран могут быть предприняты соответствующие меры»⁸⁰. Как это уже было неоднократно, США в очередной раз использовали тактику дипломатического нажима на Испанию, надеясь добиться от нее принятия конкретных действий в области реформ в колониях.

Между тем «дипломатическая игра» между Испанией и США к концу 1875 г. зашла в тупик. Не поддаваясь на угрозы США, Испания в то же время безуспешно пыталась подавить освободительную борьбу на Кубе. Со своей стороны, следуя принятому курсу, США

не шли дальше запугивания и угроз о признании за Кубой права воюющей стороны или независимости, чего на самом деле делать не собирались, так как это не входило в их прагматические планы. В октябре 1875 г., когда на одном из заседаний кабинета президент У. Грант поинтересовался деятельностью американского посла в Мадриде, Г. Фиш ответил ему, что «...К. Кашингу поручено намекнуть о нашем недовольстве в связи с продолжающимися военными действиями на Кубе и вероятности того, что мы можем предпринять действия, отличные от тех, которые мы до сих пор проводили»⁸¹.

На очередном заседании кабинета в ноябре 1875 г., когда Г. Фиш поинтересовался мнением президента по поводу войны на Кубе и политики США по отношению к ней, У. Грант ответил, что США должны признать за Кубой право воюющей стороны или даже независимость⁸².

Военные действия, продолжавшиеся на острове уже в течение 6 лет, наносили определенный ущерб американским экономическим отношениям. Согласно статистическим данным даже во время войны плантаторы западных районов острова, остававшихся вне зоны военных действий, продолжали осуществлять торговые связи с американскими бизнесменами, причем эти связи неуклонно росли.

Опасаясь, что под давлением некоторых членов Конгресса президент примет поспешное решение, Г. Фиш предпринял новый дипломатический демарш. На этот раз США сами решили обратиться к ведущим государствам мира, пытаясь с их помощью заставить Испанию принять более решительные меры с целью прекращения военного конфликта на Кубе.

В инструкции N 266 К. Кашингу Г. Фиш, объясняя свою позицию, отметил, что «ввиду отсутствия каких-либо перспектив на окончание военных действий либо изменений в способе их ведения, настало время для вмешательства других государств с единственной целью положить конец гибельному и разрушительному конфликту и восстановить мир на Кубе». Одновременно в инструкции было указано, что США руководствовались исключительно дружескими чувствами по отношению к испанскому правительству и что их единственной целью является прекращение военного конфликта между Испанией и Кубой⁸³.

Инструкция была направлена К Кашингу в Мадрид. Одновременно копии инструкции были разосланы американским послам в Париж, Лондон, Берлин, Вена, Рим, Лиссабон и Сан-Петербург.

Особые надежды возлагались на правительство Англии, ибо в случае ее согласия сотрудничать с США, Испания вряд бы рискнула отказать этим двум ведущим державам мира. К Кашингу были даны указания не передавать ноту испанскому правительству до тех пор, пока не станет известно мнение Англии по этому вопросу.

Однако европейским государствам так и не пришлось принять участие в политике посредничества, предложенной США. Это случилось не только потому, что все страны довольно холодно и равнодушно отнеслись к предложению США. 15 ноября 1875 г., прежде чем инструкция Г. Фиша пришла в Мадрид, К. Кашинг получил ноту испанского правительства, уведомлявшую американское правительство о том, что Испания согласна принять посреднические услуги США в деле урегулирования испано-кубинского конфликта⁸⁴.

Такой шаг со стороны Испании был с огромным удовлетворением встречен американской дипломатией и отношения между двумя странами вступили в период «конструктивного сотрудничества» в решении кубинского вопроса.

Очередное ежегодное послание президента Конгрессу в декабре 1875 г. откровенно отражало реальную сущность политики в отношении Кубы. В нем указывалось, что признание независимости Кубы, равно как и признание за ней права воюющей стороны, было бы недопустимо и незаконно с точки зрения существующих международных законов. Опасаясь, что признание за Кубой права воюющей стороны могло дать кубинцам «обманчивую надежду и новый стимул для продолжения борьбы», что могло бы вовлечь США в сложные конфликты, президент отмечал, что единственно правильным решением прекратить военный конфликт на острове является политика посредничества или интервенция⁸⁵.

В феврале 1876 г. Испания направила США ноту, в которой, как всегда, убеждала американское правительство в скором окончании военного конфликта на Кубе и о своей готовности провести реформы колониального управления, и, в частности, отменить позорный институт рабства.

Новый план посредничества США, на этот раз принятый и одобренный полностью испанским правительством, как и все прежние попытки урегулирования военного конфликта, не учиты-

вал коренных интересов самого кубинского народа, пытавшегося в течение стольких лет добиться своей независимости. Его судьба решалась в политических кабинетах американских и испанских деятелей.

План посредничества, предложенный США, состоял из 4 пунктов:

1). Взаимное и обоюдное соблюдение договорных обязательств, дружеское взаимопонимание в решении спорных вопросов.

2). Мир, порядок, либеральное правительство на Кубе, соответствующее духу времени.

3). Постепенная отмена рабства.

4). Усовершенствование таможенных льгот и отмена существующих ограничений в торговых отношениях⁸⁶.

Содержание нового плана посредничества свидетельствовал о том, что США по существу пошли на поводу у Испании. На этот раз ни о какой независимости Кубы речь уже не шла, да и сами США на этом и не настаивали. Подлинная независимость Кубы не устраивала ни ту страну, чье колонией она являлась, ни другую, мечтавшую в определенный момент осуществить главную цель: сделать остров своей стратегической базой в Карибском бассейне. Что же касалось проблемы рабства, то и она была решена в том духе, как это хотелось Испании. План предусматривал постепенную отмену рабства, причем совершенно игнорировался тот факт, что эта важная проблема практически была решена революционным способом в годы освободительной борьбы. Последняя статья, касающаяся совершенствования торговых отношений, была выгодна обеим сторонам. Касаясь перспективы отношений между Испанией и США на ближайшее будущее К. Кашинг в одном из своих посланий откровенно писал: «Интересы Испании и США на Кубе идентичны. В настоящее время мы получаем огромный доход от Кубы (имелась в виду торговые связи - Л.И.), а Испания - нет. Неминуемое разрушение производительных сил на острове одинаково губительно для неё и для нас»⁸⁷.

Дипломатии США удалось реализовать в годы Десятилетней войны за независимость 1868- 1878 гг. на Кубе политику выжидания и избежать нежелательных конфликтов. Воздавая почести Государственному секретарю Г. Фишу, одному из самых откровенных противников независимости Кубы в рассматриваемый период, его биограф американский историк А. Невинс заканчивал работу

о нем патетической фразой «Он сохранил мир! Он сохранил мир»⁸⁸.

Национальный герой Кубы, лидер освободительной борьбы кубинского народа против испанского колониализма, поэт и публицист Хосе Марти, касаясь сущности кубинской политики США в годы первой войны за независимость 1868-1878 гг., писал: «У нас был лишь сосед, действовавший против воли народа, и этот сосед поддержал наших врагов, хотя мы боролись за такую же хартию вольности, на какой основывалась его собственная независимость. Мы.... по-детски верили в помощь Соединенных Штатов; они не допустят нашей гибели в борьбе за свободу у порога своего дома. Они скажут своё слово, они протянут руку помощи, и на земле появится новый свободный народ. Они же «превысили» свои права и поддержали Испанию, а не нас. Они не протянули нам руку помощи, они не нашли для нас слова поддержки».⁸⁹

Что же получил кубинский народ? Компромиссный Санхонский договор от 10 февраля 1878 г., а вместо независимости- куцые реформы, которые уже не соответствовали духу времени. Незавершенность освободительного процесса вылилась в последующие годы в возобновлении вооруженной борьбы в 1895-1898 гг. уже в совершенно новых исторических условиях. До часа «икс» - взрыва на «Мэйне» (15 февраля 1898 г.) оставалось немногим более 20 лет⁹⁰.

-
1. Carlos Manuel de Cespedes. Escritos. T.1-2. La Habana,1974.T.1.P.111.
 2. Carlos Manuel de Cespedes. Op.cit.T.1.P.136.
 3. Portell Vila H. Historia de Cuba en sus relaciones con los EE.UU. y Espana.T.1-IV.La Habana,1938-1941.T.II.P.243.
 4. The Life and Writings of Frederick Douglass.T.1-4. // Ed. by F. Foner. N.Y.,1955.T.4.P.303.
 5. Блинов А.И. Критический период истории Соединённых штатов. Красноярск, 1957. С.134.
 6. La Revolucion.1869. 8 mayo.
 7. Archivo Nacional de Cuba. Donativos y Remisiones. Legajo 182.N223. (Далее -ANC.)
 8. U.S. Congress. Congressional Globe.41st Congress.2nd Session.W.,1870.P.100,102.
 9. Garcia de Pino C. Leoncio Prado y la revolucion cubana. La Habana,1980.P.16.
 10. El Mambi. 1869. 10 octubre.

-
11. La Revolucion. 1869.15 mayo.
 12. La Revolucion. 1869.21 abril.
 13. Moore J.B. A Digest of International Law as embodied in diplomatic discussions, treaties and other international agreements.V.1-8..W.,1906.V.VI.P.425-428.
 14. Архив Внешней Политики Российской Империи. Ф Канцелярия.1869.Опись 469. Д.167.Л.128.(Далее - АВПРИ.)
 15. АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1868.Опись 469.Д.152.Л.174-177.
 16. U.S. Congress. Congressional Globe.40st Congress.3d Session.P.1-3. W.,1869. P.282, 1443,1616.
 17. U.S. Congress. Congressional Globe. Op.cit.P.1661.
 18. U.S. Congress. Congressional Globe. 41st Congress.1st Session. W.,1869. P.18-21,26-30.
 19. АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1869.Опись 469. Д.167.Л.65.
 20. Nevins A. Hamilton Fish. The Inner History of Grant administration. N.Y.,1936.P.180.
 21. Pineyro E. Morales Lemus y la Revolucion de Cuba. La Habana,1939.P.89.
 22. Ibid. P.88.
 23. АВПРИ. Ф. Канцелярия.1869.Опись 469. Д.167.Л.129.
 24. Pineyro E. Op. cit. P.88
 25. Ibid. P.90,91.
 26. Nevins A. Op. cit. P.240,241.
 27. Alvarez Gutierrez L. La Diplomacia Bismarckiana ante la Cuestion Cubana.1868-1874. Madrid,1988.P.38.
 28. АВПРИ. Ф. Канцелярия.1869.Опись 469. Д.167. Л.104.
 29. АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1869.Опись 469. Д.167.Л.102.
 30. Callahan J.M. Cuba and International Relations. Baltimore,1899.P.375.
 31. Ibidem.
 32. Portell Vila H. Op. cit. Т.II. P.285.
 33. АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1869. Опись 469. Д.167. Л.129.
 34. Alvarez Gutierrez L. Op .cit. P. 76,77.
 35. АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1869.Опись 469. Д.167. Л. 201.
 36. Ponte Dominguez F. Historia de la Guerra de los Diez Anos. La Habana,1958. P.157; Zaragoza J. Las Insurrecciones en Cuba. Apuntes para la historia politica de esta Isla en el presente siglo.T.1-2.Madrid,1872-1873.T.2. P.469.
 37. Ponte Dominguez F. Op. cit. P. 156.
 38. АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1869.Опись 469. Д.92. Л. 180,181.
 39. Diario de Sesiones de las Cortes Constituyentes.1869-1871. Т.1-15. Madrid,1870. T.VI. Apendice primero al N128.
 40. Diario de Sesiones de las Cortes Constituyentes. Op. cit. T.VI.P.3916.
 41. АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1869.Опись 469. Д.167. Л.98.
 42. U.S .Congress. Congressional Globe. 41st Congress.2nd Session. Op. cit. P. 5.

-
43. Zaragoza J. Op. cit. T.2. P. 515; Portell Vila H. Op. cit. T.II.P. 369.
 44. АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1870.Опись 470. Д.158. Л.94.
 45. АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1870. Опись 470. Д.158.Л.95,96.
 46. Portell Vila H. Op.cit.T.II.P.302,303.
 47. Фонер Ф.С. История Кубы и её отношений с США.1845-1895. М.,1964. С.268.
 48. U.S. Congress. Congressional Globe.41st Congress.2nd Session. Op. cit. P.4400-4401.
 49. Фонер Ф.С. Указ. соч. С.273.
 50. АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1870.Опись 470. Д.158.Л. 250.
 51. U.S. Congress. Congressional Globe. 41st Congress.2nd Session. Op. cit. P.4506,4507.
 52. Nevins A. Op.cit.P.363.
 53. Фонер Ф.С. Указ. соч. С. 272.
 54. Там же. С.271.
 55. Portell Vila H. Op. cit. T.II.P. 304.
 56. Carlos Manuel de Cespedes. Op. cit. T.2.P. 63.
 57. Фонер Ф. С. Указ. соч. С. 273.
 58. Diario de Sesiones de las Cortes Constituyentes. Op. cit. T.XIII. Apendice primero al N 292.
 59. Diario de Sesiones de las Cortes Constituyentes. Op. cit. T.XIII. P.8728,8732.
 60. Diario de Sesiones de las Cortes Constituyentes. Op.cit. T.XIV.P. 8981,9000.
 61. Diario de Sesiones de las Cortes Constituyentes. Op. cit. T.XIV. Apendice segundo al N 313.
 62. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents.1789-1897.V.1-10. //Ed. by J.D Richardson. W.,1896-1918.V.7.P. 91.
 63. Islas. 1968. N31. P.139-147.
 64. Эта комиссия работала до 1 января 1881 г. Из 130 жалоб, предъявленных американскими гражданами, было рассмотрено всего 30, а общая суммы компенсации составила около 1,3 млн долл.// Latane J.H. The Diplomacy of the United States in regard to Cuba. // Annual Report of American Historical Association.1897. W.,1898. P.262.
 65. Roig de Leuchsenring E. Cuba y los EE.UU.1805 - 1895. La Habana,1949.P.110.
 66. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. Op. cit. V.7. P.147.
 67. Portell Vila H. Op. cit. T.II. P.367.
 68. Nevins A. Op. cit. P.625.
 69. Ibid. P.626.
 70. Slavery in Cuba. A Report of the Proceedings of the Meeting held at Cooper Institute. N.Y.,1872. P.5.
 71. Slavery in Cuba. Op. cit. P.21,25.

-
72. Фонер Ф.С. Указ. соч. С. 298.
73. Nevins A. Op. cit. P. 637.
74. Becker J. Historia de las Relaciones Exteriores de Espana durante el siglo XI X. T.I-III. Madrid,1924-1926.T.III.P.176,182. Впоследствии было доказано, что «Вирджиниус» не имел права выходить в море под американским флагом, в связи с чем салютование в его честь было снято с повестки дня.
75. Becker J. Op. cit. T. III.P. 183.
76. Ibid. T.III.P.218.
77. Foreign Relations of the United States.1874. W.,1874. P. 859-863.
78. Foreign Relations ...Op.cit.P.862.
79. Ibidem.
80. A Compilation ... Op. cit. V.7. P. 291.
81. Nevins A. Op. cit. P. 874-875.
82. Ibid. P. 875.
83. The Evolution of our Latin-American Policy. .. Op .cit. P.452.
84. Latane J. Op. cit. P. 262.
85. A Compilations ... Op. cit. V.7. P. 336-339.
86. Callahan J. M. Op. cit. P. 444,445.
87. Portell Vila H. Op. cit. T.II.P. 508.
88. Nevins A. Op. cit. P. 886.
89. Марти -и- Перес Х. Избранное. М.,1956.С.247-248.
90. Речь идет о взрыве на американском крейсере «Мэйн» в гаванском порту, послужившим непосредственным поводом для развязывания испано-американской войны 1898 г. и последующей оккупации Кубы.